

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.199.6.090-099

А. А. Селькова*

Понимание эффективности и представительства как целей группового иска

Аннотация. Автор исследует правовую природу групповых исков, используя телеологический подход. В статье дается обзор сложившихся представлений и дискуссий в литературе по поводу целевой направленности группового иска. В частности, детально описываются две наиболее значимые цели: эффективность и представительство.

Автор подчеркивает, что структурно они являются двухкомпонентными: цель эффективности связана с взысканием компенсации и монетарным сдерживанием; цель представительства связана с доступностью правосудия и принятием новых правовых норм. В рамках анализа положений юридической доктрины автор обосновывает, что предоставление приоритета той или иной цели группового иска существенно ограничивает понимание его правовой природы и не способствует его оценке в качестве целостного процессуально-правового инструмента.

Кроме того, автор обращает внимание на экономический аспект группового иска, который путем объединения отдельных требований, связанных со сходными обстоятельствами, делает инициирование процесса финансово целесообразным для истцов, чьи судебные расходы равномерно распределяются между всеми членами группы.

С другой стороны, групповые иски способствуют сокращению расходов ответчиков, которые могут выступить против нескольких требований в рамках одного судебного разбирательства. Снижается также нагрузка на судебную систему благодаря меньшему числу возбужденных дел.

В статье утверждается, что цели группового иска надлежит рассматривать в их единстве. Подобный подход позволяет обратиться к более широкому пониманию группового иска и к точному выявлению его ключевых особенностей, часть из которых относится к цели эффективности, а часть — к цели представительства. Автор приходит к заключению, что только согласованное понимание целей группового иска может стать основой для более ясного понимания его правовой природы и совершенствования процессуального законодательства.

Ключевые слова: групповой иск; доступность правосудия; эффективность судопроизводства; судебные издержки; защита коллективных интересов; представительство; судебное решение; судебная дискреция; судебная защита; процессуальное соучастие.

Для цитирования: Селькова А. А. Понимание эффективности и представительства как целей группового иска // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 6. — С. 90–99. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.199.6.090-099.

Understanding Efficiency and Representation as Objectives of a Class Action

Anastasia A. Selkova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Procedure, Yakovlev Ural State Law University
ul. Komsomolskaya, d. 21, Yekaterinburg, Russia, 620137
a.a.selkova@uslu.su

Abstract. The author examines the legal nature of class actions using a teleological approach. The paper provides an overview of the prevailing ideas and discussions in the literature about the targeted orientation of a class action. In particular, the two most significant goals are described in detail: efficiency and representation. The

© Селькова А. А., 2023

* Селькова Анастасия Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, Россия, 620137
a.a.selkova@uslu.su

author emphasizes that structurally they are two-component: the goal of efficiency is related to the recovery of compensation and monetary restraint; the goal of representation is related to the accessibility of justice and the adoption of new legal norms. Within the framework of the analysis of the provisions of the legal doctrine, the author substantiates that giving priority to a particular purpose of a class action significantly limits the understanding of its legal nature and does not contribute to its assessment as an integral procedural and legal instrument. In addition, the author draws attention to the economic aspect of a class action, which, by combining separate claims related to similar circumstances, makes the initiation of the process financially expedient for plaintiffs, whose court costs are evenly distributed among all members of the group. On the other hand, class actions contribute to reducing the costs of defendants who may oppose several claims in a single trial. The burden on the judicial system is also reduced due to a smaller number of initiated cases. The paper argues that the objectives of a class action should be considered in their unity. This approach allows us to turn to a broader understanding of the class action and to identifying its key features, some of which relate to efficiency, and some — to the goal of representation. The author concludes that only a coordinated understanding of the objectives of a class action can become the basis for a clearer understanding of its legal nature and improvement of procedural legislation.

Keywords: class action; accessibility of justice; efficiency of legal proceedings; court costs; protection of collective interests; representation; judicial decision; judicial discretion; judicial protection; procedural complicity.

Cite as: Selkova AA. Ponimanie effektivnosti i predstavitelstva kak tseley gruppovogo iska [Understanding Efficiency and Representation as Objectives of a Class Action]. *Lex russica*. 2023;76(6):90-99. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.199.6.090-099. (In Russ., abstract in Eng.).

Дискуссии вокруг целевой направленности группового иска

Групповые иски, будучи эффективным процессуальным инструментом защиты нарушенных прав, всё чаще становятся объектом пристального внимания со стороны общественности, СМИ, а также правоведов. Их дискуссии о юридической природе групповых исков вполне уместно охарактеризовать как борьбу мнений¹, каждое из которых отталкивается от определенной специфической черты групповых исков. Согласно позиции одних ученых, групповые иски надлежит рассматривать как инструмент для обеспечения доступа к правосудию и сохранения социального равенства в обществе². Другая точка зрения акцентирует внимание на «разрушительном» эффекте групповых исков, представляющих существенную угрозу практически для всех крупных компаний, которые в качестве ответчика сталкиваются с многомиллионными требованиями о возмещении вреда, нежелательной

оглаской внутрикорпоративной информации и значительными расходами на оплату услуг адвокатов³. Групповые иски, привлекая внимание общественности и СМИ, наносят ущерб деловой репутации компании, восстановить которую бывает достаточно трудно. Особенно остро эта борьба мнений вокруг института группового производства проявляет себя в зарубежной доктрине, где подобные дебаты ведутся на протяжении десятилетий и продолжаются до сих пор, не теряя своего накала и актуальности.

В большинстве своем разногласия по поводу сущности групповых исков строятся вокруг их целевой направленности. Традиционно в литературе выделяется две цели группового производства, между которыми существует фундаментальное противоречие⁴. Первая цель (цель эффективности) касается включения наиболее значимых требований в групповой иск, в то время как вторая цель (цель представительства) предполагает аккумуляцию наибольшего количества истцов в одном производстве⁵.

¹ *Marcus D.* The History of the Modern Class Action, Part I: Sturm Und Drang, 1953–1980 // *Washington University Law Review*. 2013. Vol. 90. № 3. P. 587–652.

² *Cabraser E.* The Class Abides: Class Actions and the «Roberts Court» // *Akron Law Review*. 2015. Vol. 48. № 4. P. 757–801.

³ *Mullenix L.* Ending Class Actions as We Know Them: Rethinking the American Class Action // *Emory Law Journal*. 2014. Vol. 64. № 2. P. 399–449.

⁴ *Redish M.* Class Actions and the Democratic Difficulty: Rethinking the Intersection of Private Litigation and Public Goals // *University of Chicago Legal Forum*. 2003. № 1. P. 71–139.

⁵ *Lahav A.* Are Class Actions Unconstitutional? // *Michigan Law Review*. 2011. Vol. 109. № 6. P. 999–1009.

То есть, с одной стороны, групповые иски способны принести пользу истцам, позволяя им сэкономить на судебных издержках и увеличивая размер взыскиваемой компенсации⁶, с другой стороны, групповые иски могут принести пользу обществу за счет превенции нарушений и совершенствования законодательства⁷.

Несмотря на кажущуюся несовместимость, цели групповых исков по своей сути имеют определенные точки соприкосновения. Именно взаимосвязь цели эффективности и цели представительства позволяет судить о ценности и значимости групповых исков. Рассматривая эффективность и представительство в качестве равнозначно важных целей, можно преодолеть односторонность взгляда о преобладании одной над другой. Предпочтительно разделять не цели, а категории групповых исков исходя из того, каким они служат целям. Подобный подход концептуально их согласовывает и открывает путь к более широкому пониманию сущности групповых исков. Более того, такое согласованное понимание целей облегчает выработку предложений по совершенствованию законодательного регулирования института групповых исков.

Каждая из целей групповых исков особым образом влияет на судебный процесс, способствуя либо отстаиванию интересов истцов, либо учету потребностей широкой общественности. При этом структурно цели являются двухкомпонентными: цель эффективности внутри себя содержит две подцели: увеличение размеров взыскиваемой компенсации и усиление механизмов сдерживания противоправного поведения, — а цель представительства состоит из обеспечения беспрепятственного доступа к правосудию и формирования основ законодательного регулирования⁸.

Цели группового иска: сопутствующие понятия

Прежде чем продолжить, стоит обозначить понятия, необходимые для более глубокого понимания этой дихотомии целей. Первый термин «значимое требование» охватывает притязания, которые в денежном эквиваленте достаточны для того, чтобы член группы потенциально мог рассчитывать на компенсацию и за пределами группового производства⁹. Чем значимее требование, тем более крупную сумму лицо может рассчитывать получить в рамках разбирательства по групповому иску. Понятие «значимое требование» тесно связано с концепцией так называемого положительного иска, или иска с положительной стоимостью. Цена такого иска превышает расходы на участие в судебном разбирательстве¹⁰. В данном случае у каждого истца, входящего в состав группы, имеется явный стимул для участия в процессе именно в качестве ее члена, так как это предполагает получение более существенной компенсации.

Напротив, иск с отрицательной стоимостью — это иск, по которому издержки на участие в процессе превысят размер взыскиваемой суммы¹¹. В некоторых обстоятельствах невыгодность подобных исков смягчается возможностью обращения к альтернативным механизмам разрешения споров, в частности к арбитражу.

Для целей исследования имеет смысл выделить частные и публичные последствия разрешения групповых исков. Частные относятся к тому эффекту, который групповые иски оказывают на стороны судебного процесса, в то время как публичные охватывают любые последствия, которые групповые иски оказывают на субъектов, не являющихся сторонами, в том числе и на общество в целом¹². Публичные последствия не так очевидны и проявляются чаще всего лишь косвенно: через снижение числа

⁶ Gilles M. Exploding the Class Action Agency Costs Myth: The Social Utility of Entrepreneurial Lawyers // University of Pennsylvania Law Review. 2006. Vol. 155. № 1. P. 105–164.

⁷ Marcus D. Op. cit.

⁸ Lahav A. Two Views of the Class Action // Fordham Law Review. 2011. Vol. 79. № 5. P. 1939–1963.

⁹ Jones C. Theory of Class Actions. Toronto, 2003. P. 102.

¹⁰ Fitzpatrick B. An Empirical Look at Compensation in Consumer Class Actions // NYU Journal of Law & Business. 2015. Vol. 7. № 4. P. 768–791.

¹¹ Issacharo S. Preclusion, Due Process, and the Right to Opt Out of Class Actions // Notre Dame Law Review. 2002. Vol. 77. № 4. P. 1057–1081.

¹² Rubenstein W. Why Enable Litigation? A Positive Externalities Theory of the Small Claims Class Action // UMKC Law Review. 2006. Vol. 74. № 10. P. 2–22.

случаев нарушения закона или через изменение законодательства¹³.

Понимание правовой сути и целевой направленности групповых исков невозможно без определения тех субъектов, для которых групповое производство так или иначе выгодно. Очевидными «бенефициарами» являются истцы. Однако стоит признать, что есть и другие субъекты, извлекающие пользу из групповых исков. Например, суды, которые благодаря групповому производству более оперативно рассматривают споры¹⁴. Процессуальная экономия выражается в объединении аналогичных исков, позволяющих избежать ненужного дублирования в установлении фактов и в юридическом анализе правоотношений.

Среди правоведов судебная экономия такого рода рассматривается как однозначно позитивное явление: «Групповые иски позволяют избежать повторения судебных разбирательств, связанных с одними и теми же фактическими обстоятельствами, и снижают риски получения противоречивых результатов»¹⁵. Отсутствие дублирующих процессуальных действий также снижает затраты судебной системы. При этом стоит учитывать, что такого рода экономия достигается только при условии заявления жизнеспособных требований, которые могли бы рассматриваться и не в рамках группового производства.

Таким образом, групповые иски служат целям судебной экономии, помогая избегать дублирования в установлении фактов и юридическом анализе правоотношений. Сообразно этому судья рассматривает спорные вопросы только один раз и располагает большим количеством времени на разрешение иных дел. Как неоднократно отмечалось в литературе, «судебная экономия — это более эффективное использование ограниченных временных ресурсов», которое в контексте группового разбирательства означает «простой и эффективный способ рассмотрения большого количества исков, связанных с общими фактами или правовыми вопросами, в рамках одного разбиратель-

ства с целью предотвращения нерациональной траты судебных ресурсов»¹⁶.

Иногда групповые иски могут быть полезны и ответчикам, так как им предстоит участие в меньшем количестве судебных разбирательств по поводу одних и тех же фактов. С точки зрения определенности здесь тоже есть преимущество для ответчика, поскольку все лица, составляющие группу и не отказавшиеся от участия в разбирательстве, будут связаны исходом судебного процесса. Соответственно, ответчику будет известно обо всех потенциальных истцах и о характере их требований¹⁷.

Как совокупный итог групповой иск обеспечивает последовательность процесса за счет:

- необходимости оценки поведения ответчика только один раз;
- *res judicata* для всех участников группы;
- распространения законной силы судебного решения на всю группу;
- единой стратегии группы относительно хода процесса.

Получив представление о ключевом характере категории «целевая направленность» для осмысления сути группового производства, обратимся непосредственно к описанию каждой из упомянутых целей.

Цель эффективности

Названная цель предполагает, что групповые иски повышают результативность судебного разбирательства в смысле получения истцами возмещения, доступного им только как членам группы. Здесь основным преимуществом групповых исков является снижение судебных издержек и одновременное увеличение размера взыскиваемой компенсации. Вместе с тем учету подлежат и другие факторы. Одним из наиболее существенных является так называемый судебный риск. Этот термин относится к «капризам судебного усмотрения и вероятности неблагоприятного исхода дела, а также к расходам, которые могут быть понесены при затягивании

¹³ Lahav A. The Political Justification for Group Litigation // Fordham Law Review. 2013. Vol. 81. № 6. P. 193–212.

¹⁴ Marcus D. Op. cit.

¹⁵ Redish M. Wholesale Justice: Constitutional Democracy and the Problem of the Class Action Lawsuit. Stanford. 2009. P. 78.

¹⁶ Gelbach J. What We Don't Know About Class Actions but Hope to Know Soon // Fordham Law Review. 2018. Vol. 87. № 1. P. 65–71.

¹⁷ Coffee J. Reforming the Securities Class Action: An Essay on Deterrence and Its Implementation // Columbia Law Review. 2006. Vol. 106. № 1. P. 1534–1586.

судебного процесса»¹⁸. Вероятность судебных рисков возрастает при недостаточности или недостоверности доказательств, а также в случае отсутствия устоявшейся судебной практики по данной категории споров.

Судебные издержки, включающие все расходы на участие в процессе, также имеют значение при оценке достижения цели эффективности, предполагающей возможность рассмотрения многочисленных и однотипных исков в рамках одного судебного разбирательства. Ключевой момент состоит в том, что один групповой иск более эффективен для защиты и восстановления нарушенных прав, чем множество отдельных исков. «При рассмотрении требований конкретного истца две трети времени обычно тратится на изучение всех связанных с ними деталей и одна треть посвящается вопросам, общим для всех притязаний. Поэтому предпочтительнее один раз уточнить все общие моменты, чтобы распространить их на каждого истца и на ответчика»¹⁹.

То есть групповой иск позволяет «один раз разрешить сложные юридические вопросы, избежать повторных судебных разбирательств и в целом уменьшить их сложность путем надлежащего определения общих вопросов, затрагивающих требования всех членов группы»²⁰. Во многом степень достижения цели эффективности зависит от аналогичности требований. Чем более они идентичны, тем более групповой иск способствует защите прав каждого отдельного истца²¹. Напротив, если их интересы в чем-то несхожи, вся процедура группового производства усложняется и снижается его результативность. Негативным фактором также следует признать нежелательную огласку, при которой разбирательство группового иска становится предметом пристального внимания общественности и СМИ. В подобных обстоятельствах, как правило, возрастают судебные расходы, а сам процесс становится более напряженным, требующим большей подготовки. Для некоторых из истцов это может стать проблематичным,

вследствие чего предполагаемая эффективность судопроизводства утрачивается.

Следующим аспектом эффективности групповых исков следует назвать их общественную значимость, довольно ясно проявляющуюся внутри специфического механизма превенции нарушений, совершение которых становится невыгодным за счет увеличения сопутствующих издержек²². То есть институт групповых исков становится одним из факторов утраты экономического стимула для противоправного поведения. Равномерное распределение судебных расходов между истцами в рамках группового производства сдерживает злоупотребления ответчиков, рассчитывавших, что значительные судебные издержки на участие в процессе отпугнут истцов от дальнейшего участия в процессе²³.

Групповые иски не только лишают правонарушителя неправомерной выгоды, но и поощряют соблюдение закона, что направлено на благо общества в целом. В результате фактические и потенциальные правонарушители не будут игнорировать свои обязательства перед обществом. Поданный групповой иск заставляет тех лиц, кто причиняет массовый, но в индивидуальном порядке минимальный вред, учитывать полную «стоимость» такого поведения. Применительно к данному аспекту превенция помогает «донести до ответчиков... все последствия экономического ущерба, причиненного в результате их неправомерных действий»²⁴.

Аналогичное значение имеет и судебное решение, вынесенное в процессе по групповому иску, одновременно направленное и на устранение последствий противоправных действий, и на действительную защиту законных интересов, которые в противном случае могли бы вовсе остаться без правовой охраны. Более развернутый подход зиждется на той предпосылке, что судебное решение является средством достижения как целей сдерживания, так и цели компенсации²⁵. В этом подходе используется широкий взгляд на правовую природу

¹⁸ Redish M. Class Actions and the Democratic Difficulty...

¹⁹ Fitzpatrick B. The Cambridge Handbook of Class Actions: An International Survey. Cambridge, 2021. P. 221.

²⁰ Fitzpatrick B. The Cambridge Handbook of Class Actions: An International Survey. P. 79.

²¹ Jones C. Op. cit. P. 88.

²² Coffee J. Op. cit.

²³ Gelbach J. Op. cit.

²⁴ Maureen C. Class Action Myopia // Duke Law Journal. 2016. Vol. 65. № 5. P. 844–908.

²⁵ Fitzpatrick B. The Cambridge Handbook of Class Actions: An International Survey. P. 301.

групповых исков в контексте судебного разбирательства²⁶.

Превенцию противоправного поведения групповыми исками можно условно разделить на конкретную и общую. Первая направлена на предупреждение повторного совершения нарушения определенным лицом, а вторая воздействует на потенциальных нарушителей²⁷. Помимо этого сдерживающий эффект групповых исков проявляется в своеобразных «санкциях» (например, высокие судебные издержки и репутационный ущерб).

Как правило, осознание неизбежности назначения наказания имеет большую сдерживающую силу, нежели степень его суровости. То есть важно «внушить тем, кто упорствует в своем желании нарушить закон, что последующее за этим наказание будет неотвратимым»²⁸. Групповое производство крайне эффективно в демонстрации подобной неизбежности. Оно высвечивает для ответчика факторы, провоцирующие противоправные действия и потенциальные выгоды от скорейшего урегулирования конфликта. С другой стороны, велик риск чрезмерного сдерживания. Это справедливо для тех случаев, когда в групповой иск включены недостаточно обоснованные требования, всё же признаваемые ответчиком. В будущем это может повлиять на его поведение в плане снижения активности внутри коммерческого оборота и желания любым образом избежать продолжения судебного процесса.

Вместе с тем существует ряд факторов, негативно влияющих на сдерживающий эффект группового производства. Во-первых, заключение мирового соглашения некоторым образом уменьшает силу группового иска, поскольку фактически нарушение как бы приобретает свойства правомерности. Подобный эффект уравнивается лишь тем, что мировое соглашение требует одобрения суда. Во-вторых, превентивный механизм группового производства менее действенен в случае, если иск был подан в отношении юридического лица, а не отдельных лиц, входящих в его корпоративную структуру. Как верно было замечено, «превенция реализуется лучше всего, когда она сосре-

доточена на виновных»²⁹. Действительно, если в конечном итоге санкции распространяются не на лиц, непосредственно совершивших нарушение, а на юридическое лицо, то денежные «санкции» перестают служить сдерживающим фактором. В-третьих, если определенная судом компенсация может быть покрыта суммой страховой выплаты, то действенность превенции также нивелируется, так как фактический нарушитель освобождается от несения финансовых издержек, которые вместо этого придутся на долю страховой компании³⁰. Соответственно, подобные неощутимые затраты никак не повлияют на деятельность организации и вряд ли послужат целям сдерживания противоправного поведения.

Как было показано выше, превентивный механизм группового производства зависит от ряда факторов. Некоторые из них носят субъективный характер и подчинены воле лиц, заявляющих иск. Другие факторы, такие как страхование, имеют более объективный характер (например, в отношении того, какие требования могут быть застрахованы).

Цель представительства

Указанная цель предполагает, что групповые иски преобразуют судебный процесс за счет вовлечения в него большего количества истцов. Применительно к этому аспекту через групповые иски облегчается доступ к правосудию для всех заинтересованных лиц. Это будет справедливо даже с учетом того, что многие члены группы включаются в нее по умолчанию (метод *opt in*), предпочитая не занимать активную позицию в процессе³¹. Таким образом, групповые иски обеспечивают защиту тех субъектов, которые по отдельности были бы лишены реальной возможности восстановить свои права в суде. Групповой иск решает здесь проблему отсутствия стимула для обращения в суд: чем меньше сумма ущерба, тем меньше у субъекта намерения подавать иск в защиту своих прав. Подчеркнем, что групповые иски способствуют распределению расходов внутри группы, которая может

²⁶ Jones C. Op. cit. P. 144.

²⁷ Eizenga M. Class Actions Law and Practice. Markham, 1999. P. 124.

²⁸ Coffee J. Op. cit.

²⁹ Coffee J. Op. cit.

³⁰ Maureen C. Op. cit.

³¹ Issacharo S. Op. cit.

быть как небольшой, так и многочисленной и неорганизованной. В данном случае выгода для группы в виде возмещения убытков превышает совокупные судебные расходы для отдельных членов группы.

Доступ к правосудию как «наиболее важный аспект» группового производства во многом определяется экономическими соображениями. «Значительность судебных расходов... является барьером для инициирования судебного разбирательства» и, следовательно, стимулом для подачи группового иска, в рамках которого аккумулируются требования, которые не смогли бы оправдать несения издержек при рассмотрении обычного иска³².

Таким образом, можно утверждать, что для многих граждан доступ к правосудию будет связан с сугубо экономическими соображениями реализации подобных «нежизнеспособных» требований. Похожее мнение встречается и в литературе, где групповое производство описывается как «исключительно процедурный инструмент», предназначенный для получения справедливой компенсации³³. Здесь прослеживается прямая взаимосвязь между доступностью правосудия, его эффективностью и экономикой. Применительно к данной точке зрения еще раз отметим, что «существенной особенностью группового производства является распределение судебных расходов между всеми участниками группы, которое делает экономически оправданным заявление даже незначительных притязаний»³⁴.

Представляется, что именно их размер в некотором роде играет роль определяющего фактора для истца, так или иначе учитывающего цену иска. Все вышеприведенные мнения тем или иным образом опираются на экономическую интерпретацию доступности правосудия, в радикальном виде постулирующую, что «доступ к правосудию имеет значение только для экономически уязвимых субъектов»³⁵.

Групповой иск может также использоваться для преодоления некоторых препятствий

неэкономического характера. Так, принадлежность к группе устраняет потенциальные страхи истцов относительно «влиятельных» ответчиков — крупных корпораций или органов государственной власти, предлагая чувство психологической безопасности за счет многочисленности группы³⁶. К неденежным барьерам стоит отнести социальный статус, образованность, финансовое положение.

Таким образом, институт группового иска имеет и социальное измерение. Его цель — облегчить доступ к правосудию для граждан, столкнувшихся с одной общей проблемой и имеющих мало стимулов для индивидуальной подачи иска³⁷. Одновременно с этим групповой иск продолжает оставаться сугубо процессуальным инструментом, использование которого не изменяет существующих прав и не создает новых.

Несмотря на обозначенное значение группового производства для задачи обеспечения доступности правосудия, неясным остается вопрос, насколько полно она достигается. Групповые иски ценны именно тем, что помогают большому количеству субъектов получить справедливую компенсацию. Ключевым моментом здесь является то, что институт групповых исков можно признать эффективным лишь в том случае, если всем лицам с обоснованными требованиями будет присуждена компенсация в полном размере.

Соответственно, благодаря институту группового иска правосудие становится доступным для значительного числа граждан, которым в противном случае пришлось бы нести существенные расходы по участию в судебном процессе. Вместе с тем при всех достоинствах групповое производство не всегда удобно в плане внутригруппового взаимодействия и информированности: большинство членов группы никак не контактируют с адвокатом, представляющим ее интересы в процессе, и потому лишаются доступа к сведениям о стоимости, ходе и вероятном результате разбирательства. К сожалению,

³² Fitzpatrick B. Do Class Action Lawyers Make Too Little? // University of Pennsylvania Law Review. 2010. Vol. 44. № 1. P. 2043–2083.

³³ Fitzpatrick B. The End of Class Actions? // Arizona Law Review. 2015. Vol. 57. № 1. P. 161–199.

³⁴ Fitzpatrick B. The End of Class Actions?

³⁵ Harris E. Let's Keep it Real: Judicial Management of Civil Costs // Law Institute Journal. 2013. Vol. 87. № 6. P. 45–50.

³⁶ Fitzpatrick B. The Cambridge Handbook of Class Actions: An International Survey. P. 137.

³⁷ Whalen-Bridge H. The Role of Lawyers in Access to Justice: Asian and Comparative Perspectives. Cambridge, 2022. P. 57.

подобная ситуация неизбежна в силу того, что адвокату затруднительно установить и поддерживать со всеми членами группы ту степень контакта, которую он имеет с представителем истца.

Цель представительства тесно связана с социальным воздействием института группового иска. Его общественная польза выходит за рамки сдерживания неправомерного поведения и затрагивает также законодательную сферу. В литературе неоднократно отмечалось, что вовлечение большого числа людей в групповое производство и, следовательно, рассмотрение судом значительного числа требований является основой для формирования нового нормативного массива, который одновременно будет ответной реакцией государства на частоту и объем нарушений и гарантией защиты от них в будущем³⁸. Применительно к этому аспекту групповые иски представляют собой мощный инструмент гражданского общества, своеобразным образом указывая на права и интересы, достойные признания со стороны государства.

Заключение

Вероятно, вопросы о правовой природе и целевой направленности группового иска надолго останутся в повестке научных дискуссий. Однако не вызывает сомнений, что все цели группового иска сосредоточены вокруг фундаментального вопроса о том, чем именно руководствуются

заинтересованные лица, вступая в группу. Их участие в ней может обуславливаться либо соображениями эффективности, либо соображениями представительства. Первые связаны с ожиданиями взыскать справедливую компенсацию и добиться монетарного сдерживания неправомерного поведения. Вторые основываются на желании получить доступ к судебной защите и способствовать правовым реформам. Сообразно этому в литературе выделяют две цели группового иска: цель эффективности и представительства. Одновременно сложилась точка зрения о том, что одна цель неизбежно превалирует над другой. Однако, допуская подобное утверждение и отдавая предпочтение той или иной цели, нельзя охватить всех особенных аспектов группового производства.

Поэтому представляется, что цели групповых исков следует рассматривать в единстве, избегая противопоставлений, неизбежно ведущих к превратному истолкованию данного процессуального средства защиты права. Для продуктивности научного исследования необходимо помещать цель эффективности и цель представительства на равные позиции, различая при этом действия группы, направленные на достижение той или иной цели. Следуя этой схеме, можно получить более широкое представление об интересах, стоящих за групповыми исками, и обеспечить надлежащий ход реформирования и совершенствования процессуального законодательства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Cabraser E.* The Class Abides: Class Actions and the «Roberts Court» // *Akron Law Review*. — 2015. — Vol. 48. — № 4. — P. 757–801.
2. *Coffee J.* Reforming the Securities Class Action: An Essay on Deterrence and Its Implementation // *Columbia Law Review*. — 2006. — Vol. 106. — № 1. — P. 1534–1586.
3. *Eizenga M.* Class Actions Law and Practice. — Markham, 1999. — 283 p.
4. *Fiss O.* The Political Theory of the Class Action // *Washington and Lee Law Review*. — 1996. — Vol. 53. — № 1. — P. 21–31.
5. *Fitzpatrick B.* An Empirical Look at Compensation in Consumer Class Actions // *NYU Journal of Law & Business*. — 2015. — Vol. 7. — № 1. — P. 768–791.
6. *Fitzpatrick B.* Do Class Action Lawyers Make Too Little? // *University of Pennsylvania Law Review*. — 2010. — Vol. 44. — № 1. — P. 2043–2083.
7. *Fitzpatrick B.* The Cambridge Handbook of Class Actions: An International Survey. — Cambridge, 2021. — 480 p.
8. *Fitzpatrick B.* The End of Class Actions? // *Arizona Law Review*. — 2015. — Vol. 57. — № 1. — P. 161–199.

³⁸ *Fiss O.* The Political Theory of the Class Action // *Washington and Lee Law Review*. 1996. Vol. 53. № 1. P. 21–31.

9. *Gelbach J.* What We Don't Know About Class Actions but Hope to Know Soon // *Fordham Law Review*. — 2018. — Vol. 87. — № 1. — P. 65–71.
10. *Gilles M.* Exploding the Class Action Agency Costs Myth: The Social Utility of Entrepreneurial Lawyers // *University of Pennsylvania Law Review*. — 2006. — Vol. 155. — № 1. — P. 105–164.
11. *Harris E.* Let's Keep it Real: Judicial Management of Civil Costs // *Law Institute Journal*. — 2013. — Vol. 87. — № 6. — P. 45–50.
12. *Issacharo S.* Preclusion, Due Process, and the Right to Opt Out of Class Actions // *Notre Dame Law Review*. — 2002. — Vol. 77. — № 4. — P. 1057–1081.
13. *Jones C.* Theory of Class Actions. — Toronto, 2003. — 262 p.
14. *Lahav A.* Are Class Actions Unconstitutional? // *Michigan Law Review*. — 2011. — Vol. 109. — № 6. — P. 999–1009.
15. *Lahav A.* The Political Justification for Group Litigation // *Fordham Law Review*. — 2013. — Vol. 81. — № 6. — P. 193–212.
16. *Lahav A.* Two Views of the Class Action // *Fordham Law Review*. — 2011. — Vol. 79. — № 5. — P. 1939–1963.
17. *Marcus D.* The History of the Modern Class Action, Part I: Sturm Und Drang, 1953–1980 // *Washington University Law Review*. — 2013. — Vol. 90. — № 3. — P. 587–652.
18. *Maureen C.* Class Action Myopia // *Duke Law Journal*. — 2016. — Vol. 65. — № 5. — P. 844–908.
19. *Mullenix L.* Ending Class Actions as We Know Them: Rethinking the American Class Action // *Emory Law Journal*. — 2014. — Vol. 64. — № 2. — P. 399–449.
20. *Redish M.* Class Actions and the Democratic Difficulty: Rethinking the Intersection of Private Litigation and Public Goals // *University of Chicago Legal Forum*. — 2003. — № 1. — P. 71–139.
21. *Redish M.* Wholesale Justice: Constitutional Democracy and the Problem of the Class Action Lawsuit. — Stanford, 2009. — 328 p.
22. *Rubenstein W.* Why Enable Litigation? A Positive Externalities Theory of the Small Claims Class Action // *UMKC Law Review*. — 2006. — Vol. 74. — № 10. — P. 2–22.
23. *Whalen-Bridge H.* The Role of Lawyers in Access to Justice: Asian and Comparative Perspectives. — Cambridge, 2022. — 390 p.

Материал поступил в редакцию 19 февраля 2023 г.

REFERENCES

1. Cabraser E. The Class Abides: Class Actions and the «Roberts Court.» *Akron Law Review*. 2015;48:4.
2. Coffee J. Reforming the Securities Class Action: An Essay on Deterrence and Its Implementation. *Columbia Law Review*. 2006;106:1.
3. Eizenga M. Class Actions Law and Practice. Markham; 1999.
4. Fiss O. The Political Theory of the Class Action. *Washington and Lee Law Review*. 1996;53:1.
5. Fitzpatrick B. An Empirical Look at Compensation in Consumer Class Actions. *NYU Journal of Law & Business*. 2015;7:1.
6. Fitzpatrick B. Do Class Action Lawyers Make Too Little? *University of Pennsylvania Law Review*. 2010;44:1.
7. Fitzpatrick B. The Cambridge Handbook of Class Actions: An International Survey. Cambridge; 2021.
8. Fitzpatrick B. The End of Class Actions? *Arizona Law Review*. 2015;57:1.
9. Gelbach J. What We Don't Know About Class Actions but Hope to Know Soon. *Fordham Law Review*. 2018;87:1.
10. Gilles M. Exploding the Class Action Agency Costs Myth: The Social Utility of Entrepreneurial Lawyers. *University of Pennsylvania Law Review*. 2006;155:1.
11. Harris E. Let's Keep it Real: Judicial Management of Civil Costs. *Law Institute Journal*. 2013;87:6.
12. Issacharo S. Preclusion, Due Process, and the Right to Opt Out of Class Actions. *Notre Dame Law Review*. 2002;77:4.
13. Jones C. Theory of Class Actions. Toronto; 2003.
14. Lahav A. Are Class Actions Unconstitutional? *Michigan Law Review*. 2011;109:6.

15. Lahav A. The Political Justification for Group Litigation. *Fordham Law Review*. 2013;81:6.
16. Lahav A. Two Views of the Class Action. *Fordham Law Review*. 2011;79:5.
17. Marcus D. The History of the Modern Class Action, Part I: Sturm Und Drang, 1953–1980. *Washington University Law Review*. 2013;90:3.
18. Maureen C. Class Action Myopia. *Duke Law Journal*. 2016;65:5.
19. Mullenix L. Ending Class Actions as We Know Them: Rethinking the American Class Action. *Emory Law Journal*. 2014;64:2.
20. Redish M. Class Actions and the Democratic Difficulty: Rethinking the Intersection of Private Litigation and Public Goals. *University of Chicago Legal Forum*. 2003;1.
21. Redish M. Wholesale Justice: Constitutional Democracy and the Problem of the Class Action Lawsuit. Stanford; 2009.
22. Rubenstein W. Why Enable Litigation?: A Positive Externalities Theory of the Small Claims Class Action. *UMKC Law Review*. 2006;74:10.
23. Whalen-Bridge H. The Role of Lawyers in Access to Justice: Asian and Comparative Perspectives. Cambridge; 2022.